

Оксана Головина

АКАДЕМИЯ АРФЕН. ОТВЕРЖЕННЫЕ
АКАДЕМИЯ АРФЕН. КОРОНА ЭЛЛГАРОВ

ОБЕЩАННАЯ ДОЧЬ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Оксана Головина

Академия Арфен.
Корона Элгаров

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2018
 SARMA
&
«Издательство А.ЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Г61

Серия основана в 2011 году
Выпуск 335

Художник
Е. Никольская

Головина О. С.

Г61 Академия Арфен. Корона Эллгаров: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 281 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2589-1

Что общего у двух недавних врагов? Желание обрести свободу и следовать за своей мечтой.

Рейн, открывая тайну своего рождения, не собирается играть по правилам рода и возвращается в Арфен. Его звериная суть вновь неподконтрольна из-за предательства матери, и дракон доверяется мастерам академии, чтобы обуздать свою силу.

Опальный принц Ирс Эллгар полон ненависти к правящему королю, как и народ королевства. Великий соблазн — принять корону из рук таинственной силы, обещающей власть, но в обмен ввергнуть мир в войну. Готов ли принц заплатить такую цену и продолжить деяния кровавой династии или же доверится сердцу?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Головина О. С., 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2589-1

ГЛАВА 1

Солнце ослепило его на мгновение, вынуждая жмуриться и спускаться ниже. Огромные черные крылья отбрасывали величественную тень на поле, над которым пролетал дракон. Стайка наивных птиц решила посоревноваться со зверем, прошмыгнув перед самой мордой, и устремилась к темневшему впереди замку. Дракон оставил без внимания эту наглую провокацию и описал круг над скалами, которые звонко омывала быстрая Орва.

Вот и его цель — большой старый замок, расположенный на скалистом утесе. «Орлиное гнездо», как привыкли называть его местные жители, или Арфен, известный в королевстве как академия для неугодных отпрысков знати. Изначально он выполнял оборонительную функцию и стерег торговые пути. Теперь же являлся убежищем, а порой и своеобразным местом ссылки для тех, кого угораздило родиться не в то время или не в том месте. Деревянный мост темнел над рекой, приглашая пройти по нему к главным воротам замка, но дракон решил сократить время, боясь в последний момент передумать.

— О боги, только не это! — горестно простонал Вардван. Глядя на громадного зверя в небе, несущегося к академии, мужчина почти готов был заплакать. — Это же не может быть правдой?

Проректор только собрался пройти, наслаждаясь недолгой тишиной — занятия начались, и надоедливых учеников разогнали по углам, — но злой рок не дал его планам осуществиться. Едва дракон пересек высокую крепостную

стену, как вдруг ощутил, что трансформация больше не действовала. Юноша пробормотал проклятия и через мгновение упал на сухую землю, прямо к ногам мага, поднимая облако противной едкой пыли. Аристакес вынужден был нервно разгонять пылевую завесу рукой.

— Барьер, верно? — просипел Ивар, ожидая, пока сломанные кости срастутся и он сможет дышать спокойно.

Значит, в замке выставлен щит, не дававший применять какую-либо магию со стороны внешних стен? Это стоило запомнить.

— Верно, — мрачно отозвался Вардван, глядя на распростертого перед ним молодого человека.

От избытка эмоций у проректора задержался глаз. Ивар наивно сверкнул улыбкой.

— Нет, — вздохнул обреченно Аристакес, — я не выдержу еще одного Брогана!

Юноша поднялся, отряхнул одежду и поклонился стоящему перед ним магу.

— Я Ивар Броган. Прошу простить мое неловкое появление. Могу ли я поговорить с ректором академии Элазаром Саргоном? — Дракон смиренно ожидал ответа.

Проректор недоверчиво отступил от него, ожидая подвоха. Нечисто, что-то тут точно нечисто... Вы только посмотрите, решил прикинуться агнцем? Пф! Он, Аристакес Вардван, выведет этого мальчишку на чистую воду!

— Следуйте за мной, юноша, — повелел маг, величественно развернулся и проследовал по дороге, выложенной мелкой брусчаткой.

Ивар облегченно вздохнул, наблюдая, как блестели и развевались на ветру длинные черные волосы мужчины. Это явно проректор, брат рассказывал о сложном нраве Вардвана. Но пока его не выставили за ворота, а значит, можно считать, что вторжение было почти успешным.

Солнце поднялось уже достаточно высоко. Можно себе представить, что начнет твориться в замке, когда его кинутся искать! Но Ивар искренне рассчитывал, что небольшого

письма, оставленного старшему брату, будет достаточно, чтобы понять причину подобного поступка. Он надеялся, что семья поймет, хотя и готовился к буре. Уже два года Ивар обучался в академии Венкэль, которая находилась в Ксабире, столице их королевства. Сравнить замок Арфен с лучшим учебным заведением Грахеймна было бы неуместно. Взять только роскошные апартаменты для каждого ученика, с отдельной спальней и кабинетом, где можно было самостоятельно постигать науки.

За каждым из юных знатных отпрысков закреплялся слуга, либо его можно было привезти из дому. Интересно, что предлагают в этих стенах? Ведь не может все быть так ужасно, если верить слухам? И если брат справился, то он и подавно. Ивар Броган не изнеженная девица! Молодой человек старательно оттирал тонкую рубашку, после падения однозначно пришедшую в негодность. Ничего, можно потерпеть, хотя являться к ректору в подобном виде было невежливо.

Вардван мрачно шел впереди. Миновали огромный зал и поднялись на второй этаж. Поскольку занятия уже начались, то неудивительно было, что коридоры академии пустовали. Они прошли по крутой лестнице, оказываясь в очередном светлом коридоре, и вскоре юношу подвели к одной из дверей. Ничем не примечательная дверь. Дракон долго смотрел на нее, удивляясь тому факту, что не видел даже намека на табличку или какую другую надпись, поясняющую, что здесь располагался кабинет ректора.

Аристакес коротко постучал, тут же, не дожидаясь ответа, толкнул дверь и вошел. Ивар успел придержать ее, пока не захлопнулась перед самым его носом. Первое, на что юноша обратил внимание, — длинные занавески, которые развевались на распахнутом окне. Свежий ветер порывами пытался смести разложенные на столе бумаги, над которыми склонился мужчина в простой рубахе с закатанными рукавами. Его белоснежные волосы были небрежно связаны

кожаным шнурком, а одна прядь так и норовила упасть на глаза, не давая толком рассмотреть чертежи.

Мужчина отбросил перо и чертыхнулся, заметив вошедших посетителей. Его брови от удивления поползли вверх, и незнакомец внезапно рассмеялся, складывая руки на груди. Ивар оскорбленно нахмурился. Он намерен был говорить с ректором. Его писарь явно не обучен манерам!

— Извольте прекратить, — потребовал юноша, гордо поднимая подбородок. — Хозяин слишком мягок с вами, раз вы позволяете себе подобное поведение в присутствии мастера Вардвана и гостя!

— Ты это слышал? — протянул Аристакес, ехидно глядя на Саргона. — Я всегда был уверен, что ты себе слишком много позволяешь в моем присутствии. И уж тем более в присутствии столь важного гостя!

Элазар заставил себя принять самый серьезный вид, что далось ему с огромным трудом. Мужчина даже оперся рукой о край стола, чувствуя, что его все еще трясло. Броган-младший холодно сверкнул синими глазами и потрянул головой, убирая с глаз аккуратно подстриженные пряди волос. Одна из них, полностью серебристая, блеснула на солнце.

— Ивар Броган, сын Айлы Броган из Раегдана! — театрально представил юношу проректор и, выскальзывая обратно за дверь, на всякий случай уточнил: — Их же только двое, верно?

Саргон застегнул одну пуговицу на рубаше, будто это могло придать его рабочему виду солидности, и прокашлялся в кулак, сдерживая последние приступы смеха.

— Полагаю, что разочарую вас, но вынужден представиться: Элазар Саргон, ректор академии Арфен. Пока вы размышляете над моими словами, — мужчина жестом предложил юноше стул, — присядьте, дорога из Раегдана не близкая.

Ивар почувствовал, что вспыхнул до кончиков ушей. Проклятье! Как это может быть правдой? Амбрус Берта-

лан, ректор академии Венкэль, всегда поражал своим величественным видом. Стоило ему показаться в залах академии, как ученики замирали, глядя на него украдкой. О том, чтобы так запросто войти в ректорский кабинет, да еще и сидеть за одним столом с хозяином академии, и речи быть не могло. Для большинства, впрочем. Но поскольку Айла Броган была под покровительством короля, ее сыну пару раз выпадала такая честь.

Ивар сел на скрипнувший стул и старался держаться ровно, сохраняя остатки собственного достоинства. И этот человек мог называть себя ректором? Почему брат так отзывался о нем? Почему было столько восхищения в словах Рейна?

Элазар сел в свое кресло и отодвинул чертежи в сторону, глядя на гостя. Он, конечно, предполагал причину появления в этом кабинете младшего Брогана, но похоже, что юноша решился на этот поступок самостоятельно. И Ивар весьма спешил, судя по испачканной одежде. Кому богами даны крылья, те порой не ценят своих ног. Любопытно было услышать мнение самого юноши по поводу сегодняшнего визита.

— Я прошу прощения за мой поспешный вывод, — глухо проговорил Броган, заставляя себя посмотреть на ректора.

Да уж, замечательное начало. Так и вылететь недолго, даже не будучи зачисленным. Стоило придержать язык, пока не разведает тут все.

— Я принимаю ваши извинения, — улыбнулся Элазар. Он откинулся на спинку кресла, вновь складывая руки на груди. — Что же привело вас в Арфен?

— Полагаю, вам известно, что из-за некоторых... обстоятельств произошла путаница. Мой брат был зачислен по ошибке.

Ивар закусил губу, подбирая слова. Проклятье! Почему в его голове все звучало так складно, а произнести вслух не удавалось?

— Я намерен исправить это упущение, — серьезно добавил молодой человек.

Саргон медленно кивнул, не сводя взгляда со своего нового ученика. Вот как? Решил место брата занять?

— Позвольте поинтересоваться, как отнеслась к данному решению леди Айла? — спросил ректор.

Ему вовсе не хотелось, чтобы вслед за сыном нагрянула мать семейства. Остановить Брогана-старшего было делом немыслимым, поэтому в данном случае оставалось только смириться и ждать бури.

— Полагаю, леди Айла может быть спокойна, поскольку теперь все обстоит так, как и должно быть. — Голос Ивара дрогнул. Ректор нахмурился.

— Ваша мать будет обеспокоена.

Юноша поднялся, не выдерживая больше этого разговора. Горяч, как и брат, подумалось Саргону, и слишком порядочен, что принесет ему немало бед.

— Я лишь исполнил ее желание. Сын не должен позволять матери произносить эти слова. Он должен сам почувствовать, когда нужно уйти, — спокойно говорил Ивар, уверенный, что сидящему перед ним мужчине ни за что не догадаться о той буре чувств, которая бушевала у него в груди.

Саргон видел, как юноша сжимает кулаки и как нагрелся окружающий воздух от его жаркого дыхания, но решил подыграть и остаться невозмутимым. Ах, Айла... Два Брогана просто не могут находиться на одной земле. Что задумали боги, когда наградили эту женщину такими сыновьями?

— Я согласен с вашими словами. — Элазар встал следом за учеником. — Для вас настало время принимать самостоятельные решения. Но я прошу еще раз подумать о вашем желании обучаться в этих стенах. Я слышан о ваших успехах в Венкэль. На проходящем в этом году турнире между академиями Грахеймна вы вышли победителем.

Ивар только молча хмыкнул. Его награда валялась где-то на одном из полей Раегдана. Он зашвырнул ее неско-

лько дней назад и не собирался искать. Берталан с удовольствием сотрет его имя из памяти, из всех записей академии, дабы не позорить честь своего заведения. Теперь он ничтожество в глазах сокурсников.

— Я уже достаточно думал. И принял решение, — ответил Броган, упрямо глядя на ректора.

— Тогда — добро пожаловать, Ивар Броган, — улыбнулся Саргон. — Вам стоит обратиться к нашему distinguished проректору, Аристакесу Вардвану, и получить у него дальнейшие инструкции. Его кабинет находится немного дальше по коридору. Вы не потеряетесь.

— Благодарю! — Юноша склонил голову, сжимая губы в тонкую линию.

Он принят — это самое главное. Остальное мелочи. Какие вообще могут быть сложности?

ГЛАВА 2

— То есть как — сам? — Ивар оглушенно смотрел на проректора, крутившего в руках умбелик с его расписанием.

— А так, юноша, — с удовольствием произнес Аристакес, — на собственных двух ногах. Вот этими руками берете форму у нашей славной Ибтихаль, затем отправляетесь в Белую башню и получаете книги. Советую быть почтительным с хранителем библиотеки.

— Понял, — заставил себя ответить Броган.

— Затем о-очень тщательно изучаете устав академии. Я проверю ваши знания перед отбоем.

Вардван блеснул черными глазами и выдвинул один из ящичков своего стола, за которым сидел. Он извлек на свет некое широкое кольцо, напоминавшее ошейник, и бережно положил его перед собой.

— Что это, хотите вы спросить? Наследие вашего брата. Как хорошо, что я велел выгравировать на нем одну лишь фамилию. Удобно, согласитесь?

— Вы хотите сказать, что в академии используются кольца смирения?! — Возмущению Ивара не было предела, молодой человек нервно одернул рубашку. — Это оковы, предназначенные для конвоирования преступников!

— У нас один поставщик. Достались за полцены, — невозмутимо объяснил маг. — Полагаю, вам еще предстоит с этим познакомиться.

— Что вы подразумеваете под этими словами? — процедил сквозь зубы Ивар, из последних сил стараясь быть почтительным.

— Здесь не носят масок, Ивар Броган. А обуздать истинное обличье порой способно лишь это, — проректор пальцами оттолкнул от себя кольцо, — порой для того, чтоб спастись от собственного зверя. Вам, как двуликому, это должно быть известно. Ступайте, не стоит зря тратить время.

Вардван протянул ученику расписание.

— Благодарю, — глухо ответил юноша и, стискивая в руке свиток, поспешил покинуть кабинет.

— Броган! — нагнал его голос мага у самых дверей.

Ивар притормозил и обернулся.

— У меня входит в привычку повторять это, но вы знаете, каков девиз академии?

— «Учиться дозволено и у врага», — отозвался дракон.

И что за слова? Он заметил их еще в нижнем зале, при входе. Буквы были высечены над огромной аркой.

— Не ошибусь, если скажу, что вам нужно чаще повторять его про себя.

— Отчего же? — сухо поинтересовался Броган.

— Знаете, местный народец, ворке, несчастный соседством с нами, по своей вере считает гордыню одним из величайших грехов, — мрачно сказал проректор. — Ступайте, Броган. Чем реже вы будете попадаться мне на глаза, тем лучше.

Ивар молча поклонился Вардвану и покинул кабинет. За дверями он ненадолго остановился, закрыл глаза и несколько раз глубоко вздохнул. Да как он смеет? Что этот

маг о себе возомнил? Он даже не слышал никогда о роде Вардванов! Говорить с ним с таким пренебрежением! Черт возьми... никаких слуг? Никаких?! Ладно, это его решение, и он не собирался сдаваться. Молодой человек тихо застонал и открыл глаза.

— Ах ты ж, ярн... ярн... — отшатнулся Ивар, ударяясь головой о двери.

Немедленно оттуда послышался нервный голос проректора:

— Все вон!

Броган медленно отодвинулся в сторону, не отходя от стены и не спуская взгляда со стоявшей перед ним нежити. Это ведь нежить? Никак иначе. Девица была бледной, как смерть. Черные волосы лились по плечам незнакомки, устилая пол вокруг ее ног. Ритуальной мрачной краской на лбу нежити был нанесен некий рисунок, который в другое время, находясь на листке бумаги, заставил бы его любоваться совершенством линий. Но не сейчас.

Покойница глядела прямо на него, отчего холод пронзил Ивара до самого позвоночника. Броган сглотнул ком в горле, видя свое отражение в бездонных темных глазах. И как такое допустили? Куда смотрит охрана замка? Чему там учил профессор Кульзум? Противостояние нежити не самая сильная его сторона, всегда в пот прошибало от вида этих существ. Лучше встретиться со стаей кровососущих мансуров, чем вот с такой...

— Амрасс... ваприкосс... димераукасс... — забормотал Броган, припоминая нужное заклинание изгнания.

— Платок есть? — Нежить шмыгнула вздернутым носом и печально вздохнула: — Что ж ты бледный такой, смотреть страшно!

— А... — Ивар замолк, недоверчиво глядя на темное создание перед ним.

— Платок, — медленно повторила девушка, — есть?

Она подняла руку, показывая юноше указательный палец. На нем явно остались следы от укуса, из ранки сочи-

лась кровь. Кровь. Течет. Значит, она живая? Ивар, не отходя от стены, похлопал себя по карманам. Он вытащил белоснежный платок и, удерживая его двумя пальцами, протянул незнакомке. Она сделала гримасу, глядя на Брогана как на полоумного, но приняла платок и обернула его вокруг пальца.

— Риэль Тиган тебя не забудет. — Лицо девицы вновь приняло устрашающее выражение. — Если выживет...

Она постучала в дверь кабинета проректора. Вардван нетерпеливо велел заходить, и новая знакомая Брогана потопала на экзекуцию. Бесконечные косы не успевали за хозяйкой, и, наклонясь, Ивар рывком подхватил их. Он придержал плечом дверь, позволяя черному шелку соскользнуть с его руки и исчезнуть в кабинете. Дракон еще некоторое время постоял, с удивлением глядя на собственную ладонь. Волосы «нежити» оказались удивительно мягкими и прохладными.

Проректор незамедлительно принялся отчитывать ученицу своим противным голосом, и Броган пошел прочь, не желая опускаться до того, чтобы подслушивать. Он спустился, в зал, украшенный многочисленными старыми колоннами, на одной из них красовался тот самый устав, который велел выучить Вардван. Ивар подошел к закрепленной доске с нанесенными выцветшей краской правилами, и принялся читать пункт за пунктом. Чем дальше юноша читал, тем больше становились синие глаза, в которых тлел огонь возмущения.

— Это просто невероятно... полчаса на то, чтобы посетить столовую?

— Что, Броган, решил знакомые буквы вспомнить? — пробасил голос за спиной Ивара.

Дракон медленно повернулся, негодуя, что его посмели так бесцеремонно окликнуть и прервать чтение. Высокий широкоплечий детина оскалился, зачем-то подтягивая рукава черной формы. Зал ожил, наполняясь учениками, которые принялись снова туда-сюда, готовясь к следующему

щим занятиям. Его угораздило очутиться среди этого муравейника во время перерыва.

— Что вынудило вас сомневаться в моих способностях к чтению? — задрал подбородок Ивар, обжигая наглеца взглядом. — Я легко изъясняюсь на четырех языках, включая штджефен, язык народа саннджифу. На каком из них предпочитаете говорить, чтоб я убедил вас не тревожить меня своими чудными всплесками умозаключений?

— Что сказал?! — взревел оборотень, в ярости не замечая, что перед ним вовсе не старший из братьев Броганов.

Волк припомнил стычку у розовых кустов, в тот раз, когда ему и его дружкам помешали проучить опального Эллгара. Он ринулся к юноше и своей ручищей схватил за грудки, грозя разорвать тонкую ткань рубашки. И где охрана?! Ивар негодовал, оказываясь через несколько мгновений во дворе, буквально слетая с крыльца и приземляясь на пыльную землю. Старшекурсник, посмевшийся швырнуть его, вальяжно спустился со ступеней, глядя, как Броган поднимался, медленно отряхивая одежду. Юноша смотрел на него исподлобья, как и на учеников, собравшихся во дворе поглазеть на драку.

Что за варварское сборище? Лицо Брогана исказилось от пренебрежения, и он выпрямился, заставляя себя остаться невозмутимым. Нет, бить этого жалкого субъекта он не собирался. Один из пунктов устава, гласивший о наказании, дракон запомнил четко и ясно. Никогда он не позволит позорному кольцу сомкнуться на своей шее!

— Я тебя предупреждал, Броган, — прорычал оборотень.

— Ваше скудоумие поразительно, — хмыкнул Ивар, — вы даже не в состоянии понять, что перед вами совершенно...

Договорить дракону не дали. Волк сделал небольшой шаг вперед, одновременно разворачиваясь для нанесения удара. Броган лишь нервно сдул серебристую прядь со лба, затем наклонился немного вперед и влево, уводя голову в сторону от удара. Подобный маневр разъярил нападавшего

волка. Его глаза налились кровью, когда юноша убрал руки в карманы штанов, явно не собираясь в ответ атаковать.

— Раз уж вам так не терпится и дело явно касается чести моего брата, — я вызываю вас. На ваших условиях, — с достоинством произнес дракон.

— Чего? — Оборотень почесал небритый подбородок.

— Пф! — фыркнул Ивар.

Этот темный зверь и понятия не имел о поединке чести? Второй удар не заставил себя ждать. В этот раз Брогану не пришлось уворачиваться. Получив носком ботинка под колено, оборотень с рыком полетел на землю у ног дракона. Ивар поднял взгляд, наталкиваясь на открытую белоснежную улыбку. Следом ему протянули руку для приветствия.

— Ты Ивар? Ивар Броган, — вновь усмехнулся темноволосяй юноша.

— Верно... — растерянно кивнул дракон.

Краем глаз он заметил, как замаячила у дальней галереи фигура проректора, и ученики мигом кинулись врассыпную, а вместе с ними и обидчик, грозя скорой расплатой. Вардван крутнулся на месте и помчался, сверкая белоснежной мантией, между лианами лемистрии, увивавшей тонкие колонны галереи. Ивару казалось, что маг сегодня был в черных одеяниях и должен сейчас беседовать с провинившейся «нежитью». Да и поведение его никак не соответствовало должности проректора. Тут творилось что-то вовсе за пределами понимания молодого человека, и оставалось только пожать теплую руку волка, оставшегося с ним у крыльца.

— Я благодарю вас за оказанную помощь, хотя это было лишнее, — произнес Ивар, глядя в карие глаза своего сокурсника, судя по всему.

— Просто поразительно, — медленно отозвался оборотень. — Что привело *вас* в стены Арфена, позвольте поинтересоваться?

— Я так и не услышал вашего имени. — Ивар расправил испорченный воротник рубашки, не замечая того, что ему бессовестно подыгрывали.

— Прошу прощения! — Волк вновь мягко улыбнулся, слегка склоняя голову в приветствии. — Гварен Ристерд.

— Ристерд? — удивился дракон, но поспешно виновато склонил голову. — Я неучтив, прошу прощения.

— Да все в порядке, — усмехнулся Гварен, — это мать называла так еще в детстве, ввиду некоторых последних событий, прозвище пригodiлось.

— «Свет звезды», — раздумчиво произнес Ивар, — ваша мать, должно быть, романтическая особа.

— Пожалуй, — согласился волк. — Так могу я еще раз спросить, что забыл младший Бруган в стенах этого замка?

Теперь Гварен не улыбался, он был серьезен, вслед за ним нахмурился и Ивар.

— Я вам благодарен. И хотя смею предположить, что вы с Рейном были товарищами, прошу оставить данную тему.

Дракон еще раз кивнул Гварену и оставил его в одиночестве, желая обратиться скорее со двора и отыскать склад, где полагалось получить форму.

— Кажется, покоя нам не видать... — Волк вздохнул, потянулся, сцепляя пальцы в замок и закидывая руки за голову.

ГЛАВА 3

Кастелянша Ибтихаль, грузная женщина, возраст которой просто невозможно было определить, кряхтя и охая, слезла со старенькой скрипящей лестницы. Она опустила на поцарапанную деревянную поверхность стола широкие ладони, больше подходившие мужчине, и тяжелым взглядом поглядела на своего посетителя. Ивар еще раз приветствовал представительницу небольшого народца ворке, что жил неподалеку от Арфена, но женщина не прониклась его обаянием. Взгляд ее стал еще подозрительнее. Ибтихаль покачала головой, увенчанной скудным веночком серо-пегих волос, и недоверчиво поморщилась.

— Ты уже получил свою форму, — пробасила она, заставляя молодого человека вздрогнуть и заставить себя дежурно улыбнуться.

— Это не так, — мягко и нарочито вежливо произнес Ивар.

— Меня не проведешь, — хмыкнула кастелянша, — я твою мордашку запомнила. Смазливый слишком.

— Проклятье! — возмущенно вспыхнул дракон. — Вы выдавали форму моему брату!

— Знаю я твои выкрутасы, Броган. — Ибтихаль ударила обеими ладонями по столу, поднимая облачко пыли. — Ступай отсюда, пока я ремнем не отходила!

— Извольте выдать мне причитающиеся вещи! — зарычал Ивар, согревая воздух своим дыханием.

Кастелянша снова оглядела его, затем протянула:

— Точно, ты не он. Бледный какой-то...

Броган закатил глаза, теряя терпение. Ибтихаль что-то проворчала, сетуя на отвратительную молодежь и отсутствие всяких там манер. Спустя бесконечно долгое время она в который раз взобралась и спустилась со своей лестницы, и перед драконом оказалась стопка необходимой одежды. В завершение всего с грохотом была выставлена пара пыльных тяжелых ботинок.

— Запомни хорошенько, Броган. Изведешь одежду, будешь ходить в чем мать родила, — предупредила юношу кастелянша и принялась игнорировать его, всем своим видом показывая, что дракону самое время убраться.

— Благодарю, — сквозь зубы процедил Ивар и покинул склад.

Он остановился у одного из окон и, зажимая рукой стопку одежды, похлопал себя по карманам второй ладонью. Найдя ключ от комнаты, в которой ему предстояло жить все время обучения, Броган огляделся.

— Никаких слуг... — проворчал он, понимая, что вздыхай не вздыхай, а нужно самому топтать в общежитие и относить вещи.

В итоге дракону удалось сориентироваться и добраться до башни, в которой располагались комнаты учеников. Каждый этаж делился на два крыла — для девушек и юношей. Пришлось подниматься на самый верхний уровень, проклиная того, кто вздумал строить такие крутые и неудобные лестницы.

В общежитии было тихо. Это не могло не радовать. Хоть здесь повезло. Ивар прошелся по светлому коридору, разглядывая одинаковые двери. Они отличались друг от друга только потемневшими чеканными цифрами, прибитыми парой гвоздей. Молодой человек остановился перед комнатой, чей номер значился на ключе.

Ивар постоял немного, словно не решаясь толкнуть дверь и войти. Казалось, что именно так он подтвердит реальность происходящего. Как бы ни убеждал себя, все казалось чудовищным сном. Словно его охватила стихия, не подвластная ему, и помощи ждать было не от кого.

Он был жалок, и он был один. Дракон повернул ключ в замке и открыл дверь. Затем заставил себя войти и захлопнуть ее. Ивар вздрогнул, поскольку что-то с громким стуком свалилось за его спиной. Он обернулся, перед его глазами оказался погнутый гвоздь, а на полу лежала расколотая рамка с уставом академии.

— Прелестно! — Дракон ногой поддел деревянную рамку. — Как и вся твоя жизнь, Броган...

— Ах ты ж ярн! — раздалось сбоку гневное бормотание.

Ивар медленно развернулся, опасаясь нарваться на очередную нежить. Может, просто стоило утопиться в Орве? Стоявший перед ним сокурсник перекинул полотенце на одно плечо и потрянул головой, убирая с лица светлые мокрые волосы. Янтарные глаза яростно сверкнули, встретившись со взглядом дракона.

— Это проклятие будет преследовать меня всю жизнь? — фыркнул грифон.

Ирс Элгар — опальный принц и неугодный племянник их нынешнего правителя короля Дарема. Его сосед. Собст-

венной персоной. Ивар знал о вечной вражде его старшего брата. С Эллгаром они пересекались лишь однажды.

Юноши в замешательстве дружно потеряли подбородки, припоминая их прошлую стычку. Грифон принял его за Рейна. То, что принц ошибся, пришлось более получаса доказывать кулаками. Оба вывалялись в пыли посреди площади перед дворцом, на глазах у толпы, пока придворный маг Олусс не разнял их ливневым заклинанием. Стена дождя поливала их долго, холодная и обидная, превращая в двух грязных оборванцев.

— Меня уверили, что комната будет пуста, — сухо отозвался Бруган, проходя к двухъярусной кровати.

Принц занял нижнюю койку, и дракон поморщился, глядя на верхнюю постель. Боги, да на ней, такой узкой, почувствуешь себя покойником! Сзади вздохнул Ирс, видимо соглашаясь с мыслями своего соседа.

— Меня уверили в том же, Бруган. Твой братец дал тебе пинка? — не утерпел Эллгар.

— Я принимаю решения сам! Извольте уяснить данный факт, как и то, что я и мой брат — два разных человека, — кинул ему в ответ Ивар, сердито укладывая принесенную форму на край стола.

— Все гораздо хуже, чем я предполагал, — поджал губы грифон.

Он оперся плечом о перегородку кровати, чувствуя, как она печально поскрипывает, и принялся наблюдать за действиями соседа. Ивар подошел к шкафу, одна дверца которого была приоткрыта, помогая таким образом определить, что тот был пуст. Пара старых вешалок болталась на единственной перекладине, ниже находились две полки. Дракон вздохнул, перевел взгляд на невеликую стопку одежды, затем снова посмотрел на шкаф.

— Она сама не развесится, Бруган, — ухмыльнулся Ирс, он накинул полотенце на голову и принялся вытирать волосы.

Ивар только фыркнул, снял вешалки и возвратился к столу. Конечно же он не идиот, и был в состоянии справиться с парой рубашек. Но почему должен тратить драгоценное время, отведенное для получения знаний, на работу, которой обязаны заниматься горничные? Юноша шумно вздохнул, криво накинул рубашку на вешалку и со злостью вернул ее на перекладину.

Как он успел заметить, в комнате был душ и туалет. Один... один на двоих... один на двоих! Ивар брезгливо толкнул пальцем дверь ванной и заглянул в небольшую комнату. Умывальник находился в углу, старая выцветшая шторка скрывала потемневший от времени душ. Здесь пахло, как у реки, оставалось только гадать о причинах.

— Это невысказано... — в отчаянии прошептал дракон, припоминая любимые апартаменты в Венкэль.

В его личном распоряжении было три комнаты, отведенные под спальню, гостиную и кабинет, позволявший готовиться к предстоящим занятиям. Как можно было пользоваться одним душем с кем-то еще?

— Уже жалеешь, что явился в Арфен, Брोगан? — хмыкнул Ирс, натягивая рубашку. — Могу посадить у стены. Свистни, когда соберешься дать деру.

— Ярна с два! — глухо пробормотал дракон.

Никто не смеет сомневаться в его решении. Его слово твердо. Никто и никогда не узнает о том, что Ивар Брोगан готов выть от отчаяния, словно жалкий оборотень. Боги не дают испытаний не по силам. Дракон кивнул своим мыслям и вернулся в комнату. Что ж, нужно переодеться и получить учебники. Скоро обед...

— Полчаса, — напомнил себе молодой человек.

Стоило бы поторопиться, пока не разведал обстановку. Затем глянуть, что из занятий он мог посетить уже сегодня, и явиться в кабинет проректора для проверки знаний устава. Ивар вернулся к своему шкафу и принялся расстегивать рубашку. Ей самая дорога в мусорку. Здесь полагалось но-

сильную форму, обязательную и, что еще невероятнее, одинаковую и для девушек, и для юношей.

Броган поглядел на черную короткую куртку-камзол с серебряными пуговицами в два ряда. Такие же черные штаны и высокие ботинки. Пара белых рубашек завершала список его невеликого имущества. Молодой человек переоделся и сердито одернул одежду — сидела как влитая, что удивительно. Он спрятал свое расписание во внутренний карман куртки и вышел из комнаты. Элгар проводил дракона янтарным взглядом, понимая, что аппетит пропал и в столовую идти совсем не хотелось.

Поганый ярн! Только думал, что избавился от надоедливого соседа, как получил «подарок»! Не стоило верить словам ректора. Неужели знал, что заявится Броган? Или идиотское совпадение? Ирс сердито фыркнул и прилег на свою кровать. Затем сложил руки на груди и уставился на старую доску верхнего яруса кровати. Он бы скорее помер, чем согласился жить в одной комнате с Рейном Броганом, но делить ее с младшим братом — это выше всяких сил!

— Чумной какой-то... — Ирс задумчиво покусал нижнюю губу.

Есть не хотелось, но ведь это была хорошая возможность... Точно! Юноша сел на кровати, едва не ударившись светлой головой о перегородку. Время обеда объединяло всех учеников, и именно в столовой можно было незаметно, совершенно незаметно отыскать взглядом нужного человека.

— Думает, что так легко отделается? — хмыкнул Элгар и, сам не понимая зачем, тщательно пригладил волосы перед небольшим зеркалом, находившимся на дверце его шкафа.

Молодой человек покинул комнату вслед за своим новым соседом и, пройдя по широкому коридору, быстро спустился по ступеням, намереваясь добраться до столовой. Широкие двойные двери были распахнуты, и толпа сокурсников уже топталась, то заходя внутрь, то покидая огром-

ное помещение. Ирс растолкал зазевавшихся учеников плечами и прошел на раздачу. Кухарка торопливо навалила ему в миску щедрую порцию каши, водрузила сверху кусок мяса и протянула, желая скорее поправиться, а то больно уж щеки худы.

Эта ворке их всех за могильных урлахов держит! Ученики академии, все как один, для нее нежить, на ветру шатающаяся, вечно недокормленная и обездоленная. В чем-то сердобольная женщина была права... Элгар цепким взглядом обвел множество расставленных деревянных столов и к своему неудовольствию заметил, что его привычное место было занято. Он уже хотел согнать наглеца, как вдруг замер, удерживая в дрогнувших руках тяжелый поднос. Тень смятения скользнула по его лицу и пропала.

— Как она может быть такой спокойной? — пробормотал грифон. — И это после всего, что сделала? Пф-ф!

Объект его внимания сосредоточенно жевала кусок булочки, запивая молоком из высокой глиняной кружки, и читала. Даже в столовой! Ирс фыркнул, намереваясь выбрать более выгодную позицию для обзора. Впереди маячил отличный стол — никем не занят, в самом дальнем углу. То, что нужно!

Броган разглядел знакомую светлую макушку своего соседа еще издали. Дракон едва разобрался, где взять поднос. Обнаружив высокую стопку оных, он вознамерился взять один, но тут довольно симпатичная девица, с копной длинных огненно-рыжих волос, протянула ему самый верхний. Ивар благодарно кивнул, принимая поднос, и только вблизи понял, что принял за девушку какого-то странного парня. Почему он так смотрел на него? Рыжий так открыто улыбнулся, что дракон не выдержал и ответил тем же. Незнакомый юноша моментально развернулся на месте и проворно смешался с толпой сокурсников, исчезая из виду.

Броган постоял немного в растерянности, пока кухарка не поманила его мозолистой рукой. Он тактично молчал, пока женщина, глядя на него с материнским участием, на-

кладывала гору дымившейся еды. Такую кашу впору было раздавать беднякам у ворот Ксабира, но Ивар понял, что сегодня она будет для него вкуснее всего, что он ел прежде. Столько теплоты было в этом взгляде. Молодой человек склонил голову, поблагодарил кухарку и побрел между расставленными столами, стараясь не задеть кого-либо ненароком.

Нужно просто перестать удивляться чему бы то ни было, и станет легче, наверняка так и есть, убеждал себя дракон. Искать себе место, толкаться среди сокурсников, есть как простолудин — это очередное испытание. Каждый шаг становился испытанием. Ивар опустил поднос на первый попавшийся пустой стол и увидел, что это же самое проделал Эллгар. Грифон нахмурился, но смолчал, тяжело опустил на стул и схватился за ложку.

Обедали они молча, казалось, что опальному принцу и дела не было до своего соседа. Ивар был ему за это благодарен. Сейчас совсем не хотелось спорить или вести душевные беседы. Еда и в самом деле оказалась довольно вкусной и сытной. Броган откусил кусок хлеба и проследил за взглядом грифона.

Тот замер с ложкой в руке, явно забывая, что время кончалось. Смотрел принц на стол, стоявший в противоположном углу столовой. Девушка, сидящая за ним, аккуратно отламывала пальцами булку и отправляла не глядя кусочек за кусочком в рот, запивая молоком. Она читала, и время от времени ее губ касалась еле уловимая улыбка.

Ивар приподнял черную бровь, замечая, что Эллгар, отдавая себе в том отчета, все повторял за незнакомкой. Волосы девушки серебристым покрывалом падали на спину, завиваясь на концах. Ученица была вполне симпатична даже в этих очках. Кажется, его высочество питает нежные чувства к магичке. Броган хмыкнул и хотел отправить в рот последний кусок мяса, но что-то словно стиснуло невидимыми пальцами его запястье и не позволило сделать это.

— Время вышло, — вздохнул молодой человек и вытер пальцы салфеткой.

Значит, еда зачарована. Это тоже стоило запомнить, иначе придется регулярно голодать.

— Эллгар! — позвал дракон.

— А?.. — спохватился Ирс и бросил ложку в тарелку.

Она тихо звякнула, Эллгар резко поднялся, от растерянности не зная, в какую сторону идти. Брoган поднялся следом и просто развернул грифона лицом к дверям, легонько подталкивая в спину.

— Кажется, сюда, — произнес Ивар, стараясь не улыбаться, и сам направился к выходу.

У колонн в коридоре его внимание привлекла группа девушек. Точнее, одна из них. Та, что стояла в стороне от остальных. Эти черные волосы, стелющиеся до пола, Ивар запомнил хорошо. Риэль Тиган — кажется, так эта странная особа себя назвала. О роде Тиган дракон никогда не слышал, как и понятия не имел о той силе, что была сокрыта в этом хрупком на вид теле. Ученицы принялись кидать едкие реплики в сторону сокурсницы, Риэль лишь молча глянула на них, стискивая кулаки. Ивар, к удивлению, заметил свой платок на ее пальце. До сих пор ходила с ним? Точно странная...

— Не смей больше приближаться к нашему столу, Тиган! — возмущенно выкрикнула одна из ведьм. — Второй раз предупреждать не будем.

— Может, Риэль тут ни при чем? — тихо прошептала другая девушка. — Может, оно само?

— Само? Ты шутишь? — фыркнула зачинщица спора. — Молоко просто так само не скисает. Оно испортилось, стоило этой нежити пройти мимо стола!

— Это могло случиться и из-за всплеска силы в одной из нас, — мягко попыталась убедить подругу вторая ведьма, но тщетно.

Глаза возмущенной девушки почернели, и она начертила знак, щелкнув пальцами. В ладони ведьмы вспыхнуло

пламя, которое она немедленно швырнула к ногам Риэль. Волосы ее заискрились, но не успели загореться, поскольку ботинок Брогана опустился ровно на зачарованное пламя. Ногу нагрело до жара, и молодой человек обернулся к группе девушек, сверкая синим взглядом.

— Кажется, вам стоит уяснить значение выражения «делиться теплом»! — зарычал дракон, при этом с его губ сорвалось облачко черного дыма.

— Держись от нее подальше, Броган! — фыркнула ведьма и поторопилась убраться из коридора, как и ее свита.

Ивар убрал ботинок с волос Риэль, удивляясь тому, что девушка все это время молчала, глядя на него своими темными глазами.

— Прошу прощения... — Молодой человек неловко коснулся ее волос, поднимая шелковое великолепие, и обернул их вокруг шеи девушки, чтобы не тянулись по полу. — Я вынужден был наступить на них, иначе загорелись бы...

Риэль только коротко кивнула в ответ и пошла прочь. Отойдя несколько шагов, девушка тряхнула головой, вновь распуская волосы.

— Ну как так можно? — вздохнул Броган.

ГЛАВА 4

Он летел все выше и выше к белым облакам, пока дышать не становилось тяжело. Затем падал вниз, в последний момент расправляя громадные крылья, заставляя листву вихрем срывать с низких деревьев, а траву волнами пригибать до самой земли. Влажная после недавнего дождя, она сверкала росой и остро пахла летом, свободой, дурманя голову.

Дракон понесся дальше, в который раз пролетая над бескрайним полем, походившим на изумрудное море. Там, впереди, темнел замок, который он покинул еще с рассветом. Ему нужно было немного успокоиться. Нет, ему нуж-

но было совсем успокоиться, ведь не смел тревожить ту, которой требовался покой и его забота. Рейн сделал еще один круг, замечая, как что-то блеснуло в траве.

Зверь спустился, последний раз взмахнув черными крыльями, и на землю ступили уже человеческие ноги. Молодой человек прошелся к тому самому месту, которое привлекло его внимание, и поднял тяжелую вещицу. Выполненная лучшим ксабирским ювелиром, она была желанной наградой для каждого ученика в Грахеймне. Наверно, не было никого, кто не желал бы заполучить ее.

— Ивар, ярн тебя побери...

Рейн провел пальцами по чеканной поверхности медали, стирая грязь.

— Зачем оставил здесь? Решил, что так просто можешь все выбросить? Решил, что можно зашвырнуть прошлое в траву и это все решит?! — выкрикнул Бруган.

Он поднял взгляд к небу, словно брат мог его слышать, где бы сейчас ни был. Ветер растрепал черные волосы, дракон тряхнул головой, убирая их с лица и сверкая сапфировыми глазами.

— Почему решил за всех? — Молодой человек сердито затолкал награду в карман штанов и через мгновение вновь обратился, взмывая в небо черным зверем.

Теперь его путь лежал обратно, к самому сердцу Раегдана — родительскому замку. Рейн пролетел над двумя высокими башнями, опускаясь на крепостную стену. Он прошел вдоль нее, спускаясь по крутым ступеням во внутренний двор. Леди Айла беседовала с начальником стражи, отдавая ему распоряжения. Завидев сына, она велела мужчине оставить их и подошла к Рейну.

— Ты покинул замок еще до рассвета, — проговорила с укором женщина.

Великолепное бордовое платье стелилось за нею тяжелым шлейфом, а гладкие как шелк черные волосы были сплетены венком, украшенным фамильными рубинами, оставляя плечи открытыми. Белоснежной коже леди Айлы

могла позавидовать и юная девица, в свои годы хозяйка Раегдана оставалась по-прежнему привлекательной.

— Я должен был уйти, — коротко ответил Броган.

Мать не удовлетворили эти слова, она гордо выпрямилась и пошла к широкому крыльцу главного входа в замок, ожидая, что сын последует за нею.

— Нам нужно поговорить.

Рейн шумно вздохнул и, привычно пряча руки в карманы штанов, зашагал к дому. Айла не произнесла ни слова, пока шла по длинному коридору первого этажа замка. Из высоких окон лился теплый свет, согревая каменные стены и рисуя на полу причудливые узоры. Мать решила говорить с ним в главном зале. Едва они вошли, леди Броган уселась в свое кресло. Рейну полагалось стоять перед нею и внимать. Молодой человек смотрел на мать исподлобья, искренне надеясь, что долгим разговор не окажется.

— Твой брат принял разумное решение. — Айла явно начала не с того, чего ждал Рейн, и он заскрипел зубами, стискивая кулаки.

— С этим вопросом мы с Иваром разберемся сами, — мрачно ответил Броган.

Айла едва махнула изящной рукой, веля сыну умолкнуть. Дракон подчинился лишь из уважения к сидящей перед ним матери, но чувствовал, что надолго его терпения не хватит.

— Тебе пришло приглашение из Венкэль. Амбрус Берталан будет рад видеть тебя в числе своих учеников, — продолжила мать.

Лицо Рейна исказилось от негодования. Он не верил своим ушам.

— Ты отправила письмо ректору без моего ведома? — зарычал молодой человек.

— О твоей жене позаботятся, — проигнорировала его слова Айла и расправила рукава платья. — Ты должен отправиться в Ксабир. Берталан будет ожидать визита к зав-

трашнему дню. У тебя будет время попрощаться со своей лисой.

Броган был так возмущен, что задохнулся от подобного заявления. Глаза его вспыхнули, а дыхание сделалось прерывистым, хриплым, окружая черным облаком дыма. Чешуя моментально скрыла половину лица, спускаясь до плеча по руке, обращая ладонь в чудовищную лапу. Рейн ударил ею в стену, заставляя ее пойти трещинами и осыпаться серой пылью.

— Не смей указывать мне! — изменившимся голосом прохрипел юноша.

Но, припоминая уроки мастера Эверета, Рейн заставил себя дышать ровнее, обращая все свое сознание к той, что сейчас ожидала его в верхних комнатах. Он тряхнул головой, успокаиваясь и возвращаясь к человеческому облику. Проклятье! Ему нужно забирать Келейр и убираться из Раегдана. Они загостились. Айла поднялась со своего кресла и пошла прямо на Рейна, придерживая длинный подол. Платье испачкалось оседавшей пылью, но хозяйка замка не обращала на это внимания, исполненная негодованием от неподчинения старшего сына.

— Ты правитель этой земли, хочешь этого или нет! — пронзительным голосом проговорила мать. — Я никогда не смирюсь с твоим отказом от власти. Даже Ивар все понял и поступил как должно.

— Что ты знаешь об этом? О том, что должно? — мрачно отозвался Рейн. — Я устал от твоих интриг. С меня довольно!

— На землях Грахеймна беспокойно, — качнула головой Айла, — я чую беду. Раегдану нужен достойный правитель. Наш род должен поддержать короля и нынешний порядок. Дарем...

— Я не собираюсь играть в ваши с Даремом игры, — остановил ее речи дракон.

— Прими власть! — Глаза матери потемнели от ярости.

— Я родился здесь, но я не чувствую этой земли, — устало ответил Броган. — Ивар вырос в Раегдане. Он дышит им, знает его. У меня иной путь. И ты должна смириться с этим. Оборону нужна помощь, и я всегда видел себя именно там. Я окажу поддержку брату, окажу ее тебе, но не оставлю Фелана. Это мое решение. Мой выбор.

— Так измени его! — со стоном кинулась к нему Айла, ударяя кулаками по груди сына.

— Твой сын не трава, что на ветру гнется в любую сторону, — глухо отозвался Рейн. — Мое слово твердо, прими его. Так решил твой сын.

— Ты был рожден для этого, — Айла отошла от него, скрывая горевший ненавистью взгляд, — нельзя выбирать судьбу. Она предрешена. И ты в этом удовлетворишься. Оставь меня сейчас.

Рейн наклонил черную голову, затем быстрым шагом покинул зал. Не останавливаясь, он прошел по коридору к лестнице и поднялся на верхний этаж замка. Там находились жилые комнаты. Броган толкнул нужную дверь и вошел в светлое, наполненное солнцем помещение. Высокие витражные окна только добавляли покоям тепла. Келейр стояла, придерживая одной рукой тяжелые шторы, и глядела куда-то на горы, которые чернели длинной грядой за зеленым морем полей.

— Кел, — позвал Рейн и, не дожидаясь, пока жена обернется и подойдет к нему, сам преодолел расстояние между ними.

Он с жаром обнял лису за плечи и привычно положил подбородок на ее белоснежную макушку. Келейр сомкнула руки вокруг его талии, покорно прижимаясь щекой к груди мужа.

— Твое сердце так колотится, ты опять поспорил с матерью? — тихо спросила девушка, с нежностью поглаживая его по спине.

— Пусть тебя это не тревожит, — стараясь говорить мягче, отозвался Броган, — я разберусь с этим вопросом.

— Я не сомневаюсь, — улыбнулась лиса. — Ты отыскал Ивара?

Она отстранилась от мужа и присела на подоконник. В длинном платье это было не так уж и удобно, но привычки трудно менять. Расшитые жемчугом туфельки показались из-под подола серебристого платья, когда девушка согнула ноги в коленях и обняла их руками.

Сверкающий словно иней шлейф опустился до пола, укладываясь мягкими складками. Рейн залюбовался женой, отмечая про себя, что она сейчас была подобна дивной ледяной статуе, и оттого хотелось немедленно снять ее с окна, за которым плавилось солнце. Будто и в самом деле оно могло растопить его сокровище.

— Так ты нашел брата? — вновь поинтересовалась девушка, глядя на Рейна прозрачными голубыми глазами.

— Да, — очнулся дракон и присел рядом с нею на другой край широкого подоконника.

Молодой человек вытащил из кармана найденную награду и принялся угрюмо рассматривать ее.

— Что это? — потянулась к нему Келейр.

— Он получил ее в прошлом году на соревнованиях в Ксабуре. — Рейн шумно вздохнул и протянул жене медаль.

Лиса приняла вещицу, осторожно повертела в руках и прочла выгравированные письмена. Не все были ей понятны, но, видимо, это было некое пожелание дальнейших успехов.

— Где он сейчас? Его нужно вернуть домой. Это так ужасно, что Ивар покинул замок. — Келейр покачала бело-снежной головой.

— Люди видели, как дракон летел к стенам замка Арфен, — мрачно отозвался Броган.

— Да ну?! — Лиса соскочила с подоконника, запуталась в подоле и, пытаясь расправить, приподняла его.

Рейн не преминул полюбоваться на стройные ноги сужены, но нахмурился, едва они скрылись под потоками струящейся ткани.

— Не скачи так резко, — потребовал дракон, — ты должна беречь себя.

— По-твоему, я должна лежать все эти долгие месяцы в постели? — Келейр обидчиво надула губы и сложила руки на груди.

— Это заманчивое предложение мы обговорим вечером. — Синие глаза сверкнули, и губы Рейна тронула довольная усмешка.

— Ах ты! — Лиса шутливо ударила мужа, вынуждая его схватить ее и поднять на руки.

Келейр желала возразить, но Рейн склонился к ее лицу и остановил слова поцелуем. Ее губы манили своей прохладой, заставляли забыть и отвести на время то, что его беспокоило. Бродан целовал жену, чувствуя, как, мерно кружась над их головами, на лицо и плечи ложились крупные снежинки.

Последнее время лиса плохо контролировала свою силу, видимо, сказывалось ожидание дитя. Это известие ошеломило его до такой степени, что еще долго Рейн не мог ни говорить, ни двигаться. Оглушенный, только стоял и смотрел на жену, слушая, как колотилось бешено его сердце.

Удивительным было ощущение, что сейчас, держа на руках возлюбленную, он держал целую семью. Его семью. За что боги послали ему такое счастье, Рейн не ведал. Но, когда никто не видел и дракон оставался один, он безмолвно благодарил небеса за этот дар.

ГЛАВА 5

Отбыть в Оберон они собирались на рассвете. Дорога неблизкая, не стоило выдвигаться на ночь глядя, тем более в положении Келейр. Рейн отпил воды из своего кубка и

посмотрел на жену, которая сидела напротив, за огромным длинным столом. Мать была молчалива, впрочем, как и сын с невесткой. Девушка перевела взгляд на пустой стул, за которым совсем недавно сидел Ивар. Это печалило ее с того самого момента, как младшего брата кинулись искать. Рейн заявил, что непременно поговорит с ним, но не раньше, чем удостоверится, что его жена в безопасности и находится под защитой Оберонского замка.

Отчасти Келейр понимала опасения мужа, но не верила, что леди Айла пойдет на какие-либо меры в отношении ее, чтобы давить на принятые сыном решения. Молодая женщина приложила ладонь к животу, ощущая необычайное тепло там, где в ней зарождалась новая жизнь. Чувство было настолько поразительным, что лиса старалась прислушиваться к каждому изменению своего тела.

— Ты сегодня бледна, как листья яклера по осени, — заявила свекровь.

Она пригубила из своего кубка лучшего ксабирского вина, привезенного в дар по случаю женитьбы сына из погребов его величества короля Дарема. Келейр заставила себя улыбнуться Айле.

— Благодарю, вы очень внимательны, — ответила лиса, желая, чтобы обед поскорее закончился.

— Видимо, это свойство вашего рода, — добавила леди Броган, но не договорила.

Ее губы едва изогнулись, прячась за кубком, когда Рейн громко поставил свой на стол.

— Я вижу, ты решила озаботиться здоровьем моей жены, — мрачно отозвался дракон, — видимо, воздух в стенах Раегдана слишком затхлый для нее.

— Твой дом свеж и чист, Рейн, — проговорила с укором Келейр. Она протянула руку и накрыла ладонь мужа своей ладонью, — твоя мать прекрасно о нем позаботилась.

— Лучше бы она позаботилась о том, как очистить свою совесть. — Рейн оттолкнул кубок и поднялся, не отпуская руки жены. — Идем!